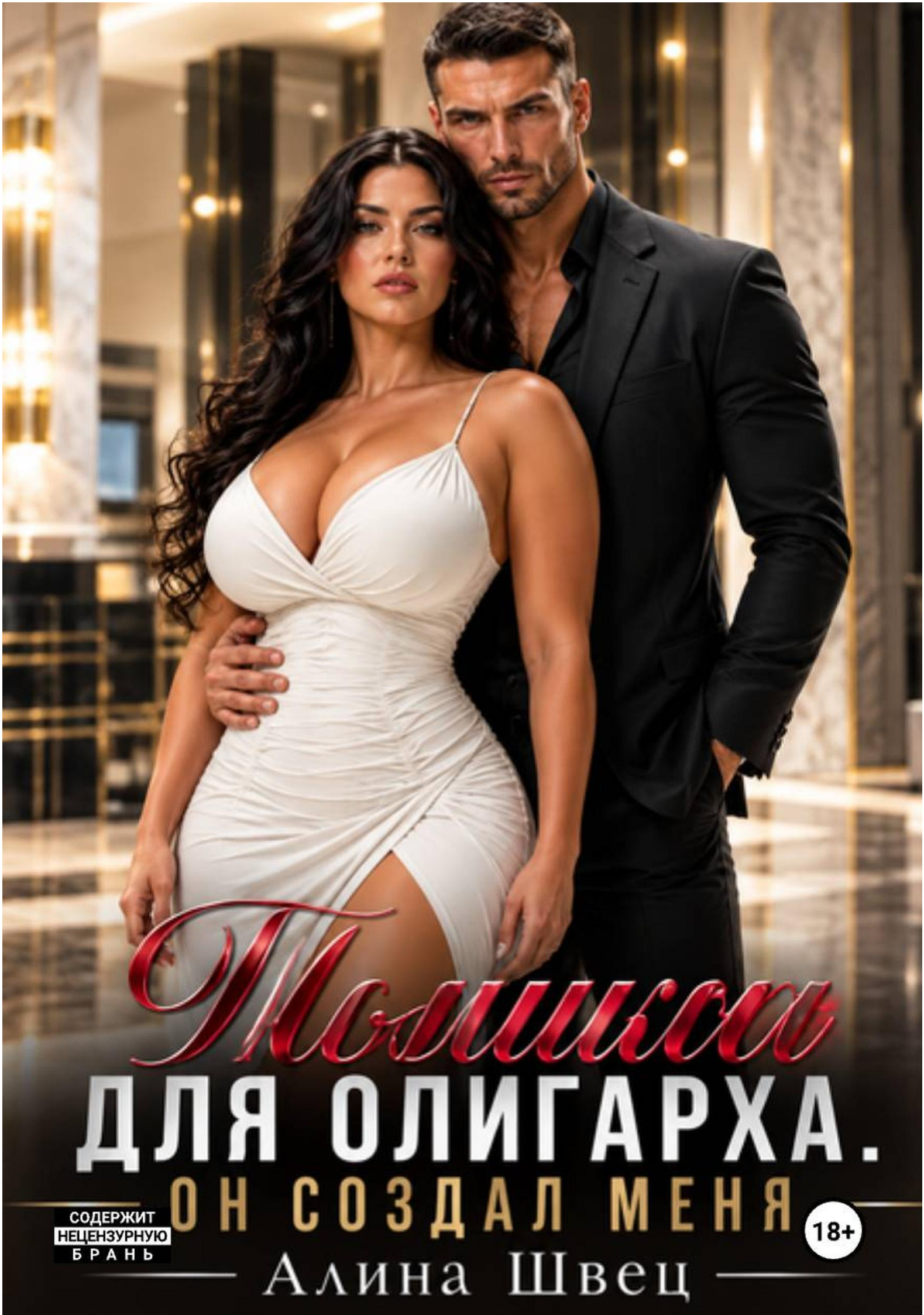

Только
ДЛЯ ОЛИГАРХА.
ОН СОЗДАЛ МЕНЯ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+
Алина Швец

Алина Швец

Пышка для олигарха. Он создал меня

«Автор»
2026

Швец А.

Пышка для олигарха. Он создал меня / А. Швец — «Автор», 2026

Я пришла на собеседование в мешковатых джинсах и толстых очках. Он сказал: «Ты идеальна. Но выглядишь как замарашка». И я согласилась стать его проектом.Он снял мои очки, сменил одежду, открыл мою фигуру, которую я прятала годами. Теперь я — звезда его отеля. Все мужчины хотят меня. Один из них домогается, другой — тот, кто создал меня — хочет обладать мной.Но я не игрушка. Я — та, кого он создал. И я сама решаю, с кем быть.

© Швец А., 2026
© Автор, 2026

Алина Швец
Пышка для олигарха. Он создал меня

Глава 1

Я стояла у входа в отель «Империал» и чувствовала себя так, будто пришла на собственную казнь. Здание вздымалось вверх на двадцать этажей, стеклянные стены отражали серое московское небо, а у входа стоял швейцар в белых перчатках. Я смотрела на него, на его идеально выглаженный мундир, на его надменный взгляд, и понимала, что он уже оценил меня. Мешковатые джинсы, потёртые кеды, огромный свитер, который скрывал всё, что можно было скрыть. Волосы собраны в пучок, на носу — толстые очки, которые я носила с шестнадцати лет.

Я сделала глубокий вдох и шагнула вперёд. Швейцар открыл дверь, не глядя на меня, и я вошла в холл.

Внутри было ещё страшнее. Мраморные полы, хрустальные люстры, мягкий свет, который падал на дорогую мебель. За стойкой администратора стояла девушка в идеально сидящем костюме, с идеальной укладкой и идеальной улыбкой. Она посмотрела на меня, и я увидела, как её брови дрогнули. Я знала, что она думает: «Что эта замарашка забыла в нашем отеле?»

— Я на собеседование, — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. — К Андрею Вячеславовичу.

— Вас ждут на пятом этаже, — ответила она, и в её голосе не было тепла. — Лифт направо.

Я пошла к лифту, чувствуя на себе её взгляд. Я сжала папку с документами до побелевших костяшек. Я знала, что выгляжу нелепо. Я знала, что не вписываюсь. Но я также знала, что я умная. Что у меня красный диплом экономического факультета, что я свободно говорю на двух языках и что я лучше всех в этом отеле знаю, как управлять финансами. Я просто хотела, чтобы кто-то увидел это. Не мои очки, не мои джинсы, а мою голову.

Лифт поднялся на пятый этаж. Я вышла в коридор, где пахло дорогим парфюмом и свежими цветами. Секретарша за стеклянной перегородкой подняла голову и улыбнулась. Настоящей улыбкой, а не той дежурной, что внизу.

— Екатерина Олеговна? — спросила она.

— Да, — ответила я.

— Андрей Вячеславович ждёт вас. Проходите.

Дверь открылась, и я шагнула внутрь. Кабинет был огромным — с панорамным окном, с видом на город, с дорогим столом из тёмного дерева. За столом сидел он. Я видела его фотографии в интернете, когда готовилась к собеседованию, но вживую он выглядел иначе. Высокий, широкий в плечах, в дорогом пиджаке без галстука. Короткая стрижка, лёгкая щетина, глаза — тёмные, внимательные. Он поднял голову, когда я вошла, и я почувствовала, как его взгляд скользнул по мне. Я ждала, что он нахмурится, что он спросит, не ошиблась ли я дверью. Но он просто смотрел.

— Екатерина Олеговна, — сказал он, вставая и протягивая руку. — Андрей Вячеславович. Присаживайтесь.

Я пожала его руку — сухую, уверенную — и села напротив. Он сел, откинулся на спинку кресла и посмотрел на меня. Я чувствовала себя под микроскопом. Я ждала вопроса о моём внешнем виде, но он спросил:

— Почему вы хотите работать в «Империале»?

Я выдохнула. Это я могла ответить.

— Потому что у вас лучшая сеть отелей в стране, — сказала я. — Потому что у вас есть потенциал для роста, который вы не используете. Я видела ваши финансовые отчёты за прошлый год. Вы теряете прибыль на трёх объектах из-за неэффективного управления. Я знаю, как это исправить.

Он поднял бровь.

— Вы изучили наши отчёты?

— Я изучила всё, что нашла в открытом доступе, — ответила я. — И я подготовила план. Если хотите, могу показать.

Он кивнул, и я достала папку. Я начала говорить, и он слушал. Я говорила о структуре расходов, о перераспределении бюджета, о новых методах контроля. Он не перебивал. Он просто смотрел на меня, и я видела, как его взгляд становится более внимательным. Не на мои очки, не на мой свитер. На мои глаза. Я чувствовала это.

— Вы знаете, что вы — первая, кто пришёл ко мне с готовым планом? — спросил он, когда я закончила.

— Я знаю, — ответила я. — И я знаю, что вы ищете не просто помощника. Вы ищете того, кто будет думать.

Он улыбнулся. Я заметила, как уголки его губ дрогнули, как в его глазах мелькнул интерес. Он откинулся на спинку кресла и посмотрел на меня так, будто видел что-то, чего не видели другие.

— Вы идеально подходите, — сказал он. — По знаниям, по мышлению, по подходу. Вы — то, что я искал.

Я почувствовала, как внутри меня разливается тепло. Я сделала это. Я убедила его.

— Но, — он сделал паузу, и я замерла. — У меня есть одно условие.

Я сглотнула.

— Какое?

Он встал из-за стола, подошёл к окну и повернулся ко мне. Теперь он стоял в свете, и я видела его лицо — сосредоточенное, серьёзное.

— Вы будете моим помощником. Вы будете выходить в холл, общаться с гостями, представлять отель. Я не могу позволить себе, чтобы мой помощник выглядел так, будто он пришёл с помойки, — сказал он, и в его голосе не было злости. Только правда.

Я хотела возразить, но он перебил:

— Я знаю, что вы умная. Я знаю, что вы талантливая. Но мир не всегда смотрит на ум. Он смотрит на то, как вы выглядите. И я хочу, чтобы вы выглядели так, как вы заслуживаете.

Он подошёл ко мне, и я почувствовала его близость. Я смотрела на него снизу вверх, чувствуя, как моё сердце колотится о рёбра.

— Я оплачу всё, — сказал он. — Линзы, одежду, обувь, стилиста. Всё, что нужно, чтобы вы стали тем, кем вы должны быть. Мир думает, что олигарху нужна тощая манекенщица. Мне нужна женщина с головой — и с телом, которое вы прячете под этим мешком. Я создам из вас ту, кого невозможно не заметить. Не куклу. Вас.

— Я не хочу быть чьим-то проектом, — сказала я, и голос дрогнул.

— Вы не будете проектом, — ответил он. — Вы будете собой. Только той версией себя, которую вы прячете. Пышка с дипломом красным и бёдрами, за которые мужчины готовы врать. Я сниму упаковку. Остальное — ваше.

Я смотрела на него и не могла дышать. Он видел меня. Он видел ту, кого я прятала. И он хотел помочь мне выпустить её.

— Хорошо, — сказала я. — Я согласна.

Он улыбнулся, и я увидела, как его лицо смягчилось. Он протянул мне руку, и я пожала её.

— Добро пожаловать в «Империал», Екатерина, — сказал он. — Завтра в девять вас ждёт мой стилист. Не опаздывайте.

Я вышла из кабинета и прошла по коридору. В лифте я прислонилась к стене и посмотрела на своё отражение — мешковатый свитер, пучок, очки. Он сказал, что я должна стать собой. Той версией, которую я прячу. Но я не знала, как это сделать. Я не знала, что он увидит, когда я сниму очки. И это пугало меня больше всего.

Но в его глазах я увидела что-то, чего не видела никогда. Он не смотрел на меня с жалостью или снисхождением. Он смотрел так, будто я уже была той, кого он хотел видеть. Будто он уже знал, что скрывается под слоем мешковатой одежды и толстых стёкол.

Когда я вышла из отеля, я посмотрела на небо. Оно было серым, но мне казалось, что в нём появился свет. Я села в метро и всю дорогу сжимала в руке визитку, которую он дал мне на прощание. На ней был номер его личного телефона.

Я знала, что завтра я приду к стилисту. Что я сниму очки. Что я надену то, что он выбрал для меня. Но я не знала, что будет дальше. Что он сделает, когда увидит меня другой. И что я сделаю, когда увижу его взгляд на меня.

Я вышла из метро и пошла домой, чувствуя, как внутри меня разрастается странное волнение. В голове крутилось его «пышка» — чужое, опасное, но почему-то горячее. Я представила, как он смотрит уже не на свитер, а на то, что под ним: мягкий живот, тяжёлую грудь, бёдра, которые я всегда ненавидела. И вдруг поняла, что хочу, чтобы он это увидел. Завтра я стану другой. И я не знала, узнаю ли я себя в зеркале — но хотела, чтобы он узнал.

Глава 2

Я вернулась в свою комнату в общежитии и закрыла дверь. Она была маленькой — кровать, стол, шкаф, окно, выходящее во двор. Комната пахла старой древесиной и чужими вещами, потому что стены были тонкими, и я слышала, как соседка слева говорит по телефону, а соседка справа включает музыку. Я сняла куртку, бросила её на стул и села на кровать. В руке я всё ещё сжимала визитку. «Андрей Вячеславович, личный номер».

Я смотрела на неё и перечитывала его имя, которое было напечатано на плотной белой бумаге. Ни должности, ни названия отеля — только имя и номер. Я провела пальцем по буквам и почувствовала, как внутри меня поднимается волна. Не страха, нет. Я уже перестала бояться. Это было что-то другое. Предвкушение. Или страх того, что я могу потерять контроль.

Я положила визитку на стол и пошла на кухню — общую, на четыре комнаты. Там было пусто. Я заварила чай и села у окна, глядя на тёмный двор. За окном моросил дождь, и капли стекали по стеклу, оставляя мокрые дорожки. Я думала о нём. О том, как он смотрел на меня, когда я говорила о плане. О том, как его пальцы сжали мою руку. О том, как он сказал: «Вы будете собой. Только той версией себя, которую вы прячете».

Я не знала, кто это — та, которую я прячу. Я не знала, что он увидит, когда я сниму очки. Я боялась, что он будет разочарован. Что он увидит мою фигуру, мои бёдра, мои руки — и отвернётся. Но что-то в его глазах говорило мне, что он не отвернётся. Что он уже всё видел.

Я допила чай, вымыла кружку и вернулась в комнату. Я легла на кровать, но не могла уснуть. Я смотрела в потолок и слушала, как за окном шумит дождь. Я пыталась не думать о нём, но он был везде. В шуме дождя, в запахе старого дерева, в вибрации телефона, который я положила на тумбочку.

Я закрыла глаза и попыталась представить его лицо. Его руки. Его голос, когда он сказал: «Вы — то, что я искал». Я почувствовала, как внутри меня что-то сдвигается. Не страх, не боль, а что-то тёплое, тягучее, что растекалось по груди. Я не знала, что это, но я не хотела, чтобы оно уходило.

Я провела рукой по своему телу. Сначала по груди — мягкой, тяжёлой, — потом по животу, потом по бёдрам. Я всегда ненавидела эту пышку в зеркале. Слишком полная, слиш-

ком мягкая, слишком заметная. Но сейчас, когда я думала о нём, тело казалось желанным. Как будто его взгляд уже снял с меня свитер.

Я засунула руку под трусики. Киска была мокрая — стыдно и сладко. Я провела пальцами по щели, нашла клитор, потёрла кругами, представляя его ладонь вместо своей. В фантазии он прижимал меня к своему столу из тёмного дерева, шептал «пышка» мне в ухо и трахал пальцами глубоко, пока я не начинала дрожать.

— Хорошая, — слышала я его голос. — Вот так. Для меня.

Я вставила два пальца, сжала бёдра, кончила коротко, кусая подушку, чтобы соседка не услышала. Пальцы блестели. Я облизала один — глупо, грязно — и рассмеялась в темноту.

Завтра стилист. Завтра он увидит то, что я только что трогала. И я не знала, смогу ли посмотреть ему в глаза.

Утром я проснулась рано. Я приняла душ, оделась в ту же мешковатую одежду и поехала в офис, как он сказал. В приёмной меня ждала стилистка — высокая женщина с короткой стрижкой и яркими глазами. Она посмотрела на меня и улыбнулась.

— Екатерина, я Лиза. Андрей Вячеславович попросил меня сделать из вас звезду. Вы готовы?

Я кивнула.

Я сидела в кресле, и она делала мне макияж. Я смотрела на себя в зеркало и не узнавала себя. Мои глаза стали больше, мои скулы — острее, мои губы — ярче. Она сняла мои очки и надела мне линзы. Я моргнула, и мир стал чётким. Я увидела себя впервые без очков с шестнадцати лет. Я смотрела на себя и не могла дышать.

— Теперь одежда, — сказала Лиза.

Я вышла из примерочной в облегающем платье, и я увидела, как она замерла. Я посмотрела в зеркало и не узнала себя. Моя фигура была видна — бёдра, талия, грудь. Я была не идеальной, но я была красивой.

Я вышла из кабинета и пошла в холл. Люди оборачивались. Платье обнимало бёдра так, что прятать было нечего: пышка на каблуках, грудь вперёд, талия сжата тканью. Уверенность поднималась вместе со страхом. Я была звездой, которую он заказал создать. И я знала: сейчас он будет смотреть — уже не на свитер.

Глава 3

Я вышла из примерочной и встала перед высоким зеркалом в полный рост. Оттуда на меня смотрела незнакомка — женщина, которую я никогда не видела раньше, но которая, как оказалось, всегда была мной. Облегающее платье вишнёвого цвета подчёркивало каждый изгиб моего тела: высокую грудь, узкую талию, широкие бёдра. Я провела ладонью по ткани, и она скользнула по изгибу моего живота, мягко обтекая его. Мои ноги казались длиннее в туфлях на каблуках, которые Лиза выбрала для меня. Мои волосы, которые раньше были собраны в вечный пучок, теперь лежали мягкими волнами на плечах. А мои глаза... я впервые видела их

без очков. Они были зелёными, глубокими, с золотистыми крапинками у зрачков. Я смотрела на них и не верила, что это мои глаза.

— Это я? — спросила я, и голос дрогнул.

— Это ты, — сказала Лиза, стоя позади меня и поправляя складку на платье. — Только версия тебя, которую ты прятала.

Я не знала, что сказать. Я чувствовала себя родившейся заново. Я провела рукой по волосам, по щеке, и они были мягкими, гладкими. Я подошла ближе к зеркалу и посмотрела на свои глаза, на свои губы. Я была красива. Я никогда не думала, что я могу быть красивой.

— Андрей Вячеславович будет ждать тебя в холле, — сказала Лиза. — Он хочет увидеть результат.

Я замерла. Я не была готова к этому. Я не знала, что он скажет, что он подумает. Я боялась, что он разочаруется, что он увидит меня и поймёт, что ошибся.

— Я не знаю, смогу ли я, — сказала я.

— Сможешь, — ответила Лиза. — Ты — звезда. И ты должна показать себя.

Я сделала глубокий вдох и вышла из кабинета. Я пошла по коридору, чувствуя, как мои каблуки стучат по мраморному полу. Мои ноги дрожали, но я заставила себя идти прямо. Я вышла в холл, и я увидела его. Он стоял у стойки администратора, разговаривал с кем-то по телефону. Он повернулся, когда я подошла, и его взгляд упал на меня. Он замер. Он не сказал ни слова, просто смотрел на меня. Я видела, как его глаза расширились, как он медленно опустил телефон и убрал его в карман.

— Екатерина, — сказал он, и его голос был низким, почти хриплым.

— Андрей Вячеславович, — ответила я.

Он подошёл ко мне и остановился в шаге. Я чувствовала его взгляд на себе — он скользил по моим волосам, по моим глазам, по моей фигуре. Я видела, как он сжимает челюсть, как его пальцы сжимаются в кулаки.

— Ты выглядишь... — он не договорил, просто покачал головой. — Пышка. Моя работа. Ты выглядишь потрясающе.

Я почувствовала, как внутри меня разливается тепло. Я не знала, что сказать, но я улыбнулась. Он улыбнулся в ответ, и я увидела, как его лицо смягчилось.

— Добро пожаловать в «Империал», Екатерина, — сказал он. — Мы начинаем сегодня.

Я кивнула, чувствуя, как внутри меня просыпается уверенность. Я была звездой. И я знала, что он будет смотреть на меня.

Весь день я работала в своём кабинете на пятом этаже. Я изучала документы, общалась с сотрудниками, отвечала на письма. Я чувствовала себя комфортно, уверенно, как будто я всегда была здесь. Но я чувствовала его взгляд на себе. Каждый раз, когда он проходил по коридору, он смотрел на меня. Каждый раз, когда я поднимала голову, он был рядом. И я чувствовала, как внутри меня нарастает напряжение.

В обед я вышла в холл, чтобы купить кофе. Я шла по залу, чувствуя, как на меня смотрят люди. Гости отеля, сотрудники — все оборачивались. Я слышала шепот за своей спиной: «Это кто?», «Новая?», «Какая красивая». Я чувствовала, как мои щёки краснеют, но я не останавливалась. Я взяла кофе и уже хотела уйти, когда услышала голос:

— Екатерина!

Я обернулась. Ко мне подходил мужчина в дорогом костюме, с идеальной укладкой и надменной улыбкой. Я узнала его сразу — Дмитрий Романович, финансовый директор. Я видела его фотографию в интернете, когда готовилась к собеседованию.

— Дмитрий Романович, — сказала я, стараясь говорить ровно.

— Я не узнал вас, — сказал он, и его глаза скользнули по моей фигуре. — Андрей говорил, что взял нового помощника. Я не ожидал, что вы будете такой... красивой.

Он подошёл ближе, и я почувствовала его запах — дорогой одеколон, смешанный с чем-то резким. Он посмотрел на меня так, будто я была вещью, которую можно купить. Я чувствовала себя грязной от этого взгляда. Внутри меня поднялась волна злости. Не на него, нет. На себя. За то, что я позволила ему подойти. За то, что я сразу не ушла.

— Вы что-то хотели? — спросила я, стараясь говорить холодно.

— Я хотел познакомиться с вами поближе, — сказал он. — Может быть, поужинаем сегодня?

— Я занята, — ответила я.

— Жаль, — сказал он, и в его голосе не было сожаления. — Может быть, завтра?

— Я не хочу ужинать с вами, — сказала я и развернулась, чтобы уйти.

Я прошла мимо стойки администратора и увидела Андрея. Он стоял у входа, смотрел на меня, и я видела, как он сжал челюсть. Я подошла к нему, и он взял меня за локоть.

— Что он хотел? — спросил он, и голос его был низким, почти глухим.

— Ничего, — ответила я. — Он просто пригласил меня на ужин.

— Я не хочу, чтобы ты была с ним, — сказал он.

— Я и не буду, — ответила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.